Они вошли в Большой зал, который выглядел довольно странно без четырех обязательных столов, занимающих большую часть доступного пространства. Ряды сидений заменили обычную мебель Хогвартса украшенными баннерами с символом дракона Мерлина. Гермиона постепенно побеждала в битве за то, чтобы успокоить Гарри, ведя его по проходу к их зарезервированным местам впереди, только для того, чтобы Гарри внезапно остановился, как будто его ударили топором.

«Вот черт! Гермиона, я не могу принять эту награду. Мне нужно поговорить с Дамблдором и министром магии».

Несмотря на то, что лакей министерства сначала пытался уговорить, прежде чем прибегнуть к приказу немедленно занять свои места, Гарри просто отказался двигаться или говорить что-либо еще по этому вопросу, пока не поговорит с нужными людьми. В конце концов вмешалась МакГонагалл, уведя Гарри, Гермиону и их семьи в маленькую прихожую, чтобы дождаться двух людей, которых он так отчаянно хотел увидеть.

Вскоре прибыли Альбус и довольно взволнованный министр. «В чем здесь проблема? У нас много приглашенных, вы знаете…» Корнелиус почти сказал «пресса», что он имел в виду на самом деле. Не стоило заставлять их ждать.

«Министр, мне очень жаль, но я вынужден отказаться от этой награды».

Снова подумав об этих представителях прессы и о том, как они сообщат об этом, потрясенному Корнелиусу потребовалось около трех попыток, чтобы спросить Гарри, почему он это делает.

«Мне очень жаль, и я должен был подумать об этом раньше. У меня проблемы не с наградой, министр, а с тем, что она со мной сделает. Принятие Ордена Мерлина делает меня взрослым…»

Кнут наконец упал на Альбуса. «…что снимет всю защиту с дома твоей тети».

«Да, сэр, и Сириус только что навалил кучу дерьма на Малфоев. Люциус будет в ярости, как только обереги на Тисовой улице исчезнут. Я не могу этого допустить».

Корнелиус с облегчением предложил очевидное решение. «Ты прав, Гарри, эту проблему нужно было предвидеть — ведь решение уже готово. Мы можем установить там новые щиты в течение нескольких часов, а также контролировать эти щиты — прямо как Грейнджеры».

Увидев, что Гарри все еще обеспокоен, он на самом деле дрожит, Гермиона встала прямо перед своим предназначением и нежно взяла его лицо. Глядя ему прямо в глаза, она тихо попыталась успокоить его. «Мы можем присматривать за домом, пока эти обереги не будут сняты. Если возникнет опасность, ваши дядя и двоюродный брат могут быть немедленно доставлены в мой дом. Новые обереги скоро защитят их…»

Именно тогда Гермиона обнаружила настоящую причину страха Гарри. «… но тогда им не нужно было бы, чтобы я оставался там».

Выражение отчаянной потери в глазах Гарри разбивало сердце Гермионы, главным образом потому, что она ничего не могла с этим поделать. На самом деле присутствовал только один человек, который мог.

Никто в комнате не мог не заметить, насколько близки были эти двое, а Петуния ушла, надеясь, что ее Дадли удалось найти кого-то хотя бы наполовину такого же милого, как Гермиона, когда он начал искать девушку. Благодаря Гарри Петуния теперь чувствовала себя ближе к своей сестре, чем когда-либо с тех пор, как Лили села на этот волшебный поезд в одиннадцатилетнем возрасте. Как и тогда, она должна была принять решение. Теперь Петуния считала решение, принятое ею в подростковом возрасте, неправильным, решение, которое впоследствии повлияло не только на ее жизнь.

Здесь она столкнулась с выбором: навсегда уйти от племянника и магии или принять и то, и другое в свою жизнь. Принимая это, Гарри, пытаясь стать тётей, которую он заслужил, тётя Лили ожидала, что её старшая сестра будет. Гарри, несомненно, отличался от того мальчика, которого они взяли на Кингс-Кросс в сентябре прошлого года, и Дурслям невероятно дали второй шанс стать для него семьей. Петуния решила рискнуть, хотя и не стала говорить Вернону или Дадли, что им пока не нужно брать Гарри к себе домой.

Молодая пара держалась друг за друга, прижавшись лбами, ожидая, когда упадет молот. Петуния обняла пару, прежде чем поцеловать их обоих в щеки.

«Гарри и Гермиона, вы оба приглашены в наш дом на лето. Это не изменилось — и не изменится. А теперь давайте сделаем это, или мы все наряжались зря?»

Двое облегченно улыбающихся детей, обнимающих Петунию, вселили в нее уверенность, что она только что приняла правильное решение.

Гарри повернулся к министру и извинился за драму. «Извините, сэр. Теперь я знаю, что моя семья будет в безопасности, и я с радостью приму эту награду».

Корнелиус испытал невероятное облегчение, главным образом потому, что теперь не выглядел дураком перед приглашенными гостями и особенно перед прессой. Также неудивительно, что он был в настроении прощать. — Все в порядке, Гарри. Не нужно извиняться за то, что беспокоишься о безопасности своей семьи. Мы все уладим сразу после церемонии. Давайте займем свои места и посмотрим на эту церемонию.

Затем Сириус попытался извиниться перед Гарри и Гермионой за то, что почти потратил их день впустую, но вместо этого обнаружил, что его поблагодарили.

— Если бы ты не сделал этого с Малфоем, мне бы и в голову не пришло, что обереги будут

сняты. Тогда моя семья осталась бы беззащитной, так что спасибо, Сириус.

«Я всегда собирался вышвырнуть Сисси и ее еще более сумасшедшую сестру из семьи Блэков. Когда представилась возможность ткнуть обоих Малфоев-мужчин в глаза, я просто не мог устоять».

Гермиона, посмеиваясь над этим, увидела, как сильное напряжение покинуло семью. Если она смеялась, значит, все должно вернуться на круги своя.

Это был задумчивый Альбус, который шел позади. Он сдержал свое обещание, данное детям, и не применил легилименацию ни к одному из членов их семьи. Было невозможно пропустить подводные течения, хотя это и вызвало приступ эмоционального потрясения, который только что испытал Гарри. Просто наблюдая за происходящим, Альбус мог видеть, что отношения между Гарри и его тетей были натянутыми — о чем, очевидно, знали все трое Грейнджеров. Принимая во внимание потерю памяти Гарри, добавляя, что его дядя и кузен сегодня не появились здесь, Альбус вырисовывал картину, которая ему не очень нравилась.

Поскольку Минерва только что сообщила ему о планах новых курсов, об участии Петунии в них и о вспышке Драко Малфоя — Альбус подумал, что может быть способ подтолкнуть события в том направлении, в котором молодая пара явно хотела, чтобы они шли. Глядя на мантии, которые были одеты в группу, Альбус также получил некоторое вдохновение, вдохновение в том, как начать решать проблему, которая существовала в течение нескольких поколений. Для Альбуса не было лучшего времени, чем настоящее, чтобы воплотить эти новые идеи в жизнь.

Когда зал успокоился, и все заняли свои места, Альбус направился к подиуму, чтобы выступить.

«Это знаменательный день для Хогвартса и двух наших самых младших учеников. Учитывая, что наша страна смотрит на нашу школу, я не могу придумать лучшего времени, чтобы сделать пару объявлений, прежде чем мы доберемся до настоящей причины, по которой мы сегодня все здесь».

Это заставило Корнелиуса обеспокоиться происходящим и надеяться, что заявления Дамблдора не затмят то, что он сам собирался сказать дальше.

Однако слово предупреждения. Тип поведения и взглядов, выраженных студентом непосредственно перед тем, как мы вошли в зал, недопустимы в этих стенах».

Все слушавшие понимали, о чем идет речь первокурсниках Слизерина, а также о том, что именно говорил директор. Только что была проведена черта, черта, пересечение которой будет иметь последствия. Поскольку эти занятия касались только текущих и новых первокурсников, никто не хотел делать из этого проблему. Однако следующее предложение директора коснулось всех.

«Как я уже сказал, это гордый день для Хогвартса. Когда я смотрю на красивые мантии, которые носят Лорд Поттер и его избранник, нигде нет никаких указаний на это. В то время как они гордо носят свою верность Гриффиндору на своих мантиях, интересно, не побалуют ли они меня на мгновение и позволят небольшое изменение?

Ни Гермиона, ни Гарри понятия не имели, что задумал Дамблдор, но дали свое разрешение. Вскоре на палочке Альбуса на рукаве их мантии появился герб Хогвартса над гербом Гриффиндора.

«Студенты по праву гордятся факультетом, в который их распределяют, но я чувствую, что за много-много лет мы упустили из виду более широкую картину. Хаффлпафф, Равенкло, Слизерин или Гриффиндор — вы все ученики Хогвартса. Сегодняшнее событие приносит честь. не только на четверть нашей школы, но и на всю ее. Да, конечно, гордитесь своим домом, но также помните, ваш дом является частью большего целого. Чтобы помочь нам всем помнить об этом, нам нужно небольшое изменение в традиция».

Еще одним взмахом его палочки ученики обнаружили, что герб их факультета переместился на рукав их мантии. Его прежнее видное место занимает школьный герб с изображением льва, барсука, орла и змеи.

Из толпы донеслись громкие вздохи, прежде чем звук аплодисментов начал их заглушать. МакГонагалл первой встала на ноги и захлопала в ладоши, вскоре за ней последовали остальные три главы факультета. Августа возглавила школьный совет, продемонстрировав свое одобрение этого шага, а хаффлпаффцы по всему залу были первыми учениками, продемонстрировавшими свое согласие с этим изменением. Идея о том, что каждый ученик Хогвартса будет носить на мантии барсука, им очень нравилась. Когтевранцы увидели хорошие идеи, стоящие за этим ходом, и слишком быстро публично его поддержали.

Без столов дома, ограничивающих их местонахождение, студенты были разбросаны по всему залу. Ли был удивлен, увидев, что друзья-гриффиндорцы, рядом с которыми он сидел, Фред и Джордж, тоже встают и аплодируют.

"Вы поддерживаете это? Ношение змеи на одежде..."

«Я видел, как Гарри и Гермиона встали, для нас этого достаточно».

Джордж доказал, что в их безумии всегда была методичность. "Кроме того, если мы все встанем - кто останется сидеть?"

Затем ухмыляющийся Ли присоединился к своим двум друзьям, стоя и аплодируя изменениям.

Когда Дамблдор покинул трибуну, освободившееся место директора занял снова счастливый министр. Корнелиус дал аплодисментам немного утихнуть, прежде чем начать свою речь.

«Прежде чем я скажу что-то еще, могу ли я поддержать последнюю инициативу Хогвартса. Двое молодых людей, которых мы собрались сегодня почтить, возможно, спасли четверых своих соседей по дому, но кто-нибудь сомневается, что принадлежность к факультету повлияла на их решение спасти их? Нет, они бы действовали независимо от того, кто был в опасности.

Весьма довольный своим вступительным словом, Корнелиус начал произносить подготовленную речь. У зала, полного студентов, сотрудников, членов школьного совета и приглашенных гостей, не было иного выбора, кроме как сидеть и слушать.

-ooooo-

Удивление, которое Сисси выразила, получив незапланированную сову от Драко, быстро сменилось шоком, когда она читала его письмо. Ее выгнали из семьи и лишили наследства.

По ее щекам текли незамеченные слезы, когда мысли Сисси вернулись на все эти годы. Ей было шестнадцать, и она была без ума от красавца Люциуса Малфоя. То, что его отец активно пытался устроить брак между ними, подпитывало это увлечение. Однако ее двоюродный дедушка и в то время глава семьи Блэков и слышать об этом не хотел.

«Подскочили, Лягушка, мошенники, которым пришлось бежать из Франции, поджав хвосты…» Глава Семьи Блэк также усомнился в заявлениях Малфоев о чистокровности. доверие и доверие к.

Она сопротивлялась всем другим предложениям руки и сердца, хотя в ее возрасте семья заставила ее вскоре принять одно из них. Затем произошло чудо. Ее старшая сестра Энди также сопротивлялась всем предложениям руки и сердца, посылаемым семье. Анди только что совершила немыслимое: она сбежала и вышла замуж за магглорожденного.

По сравнению с магглорожденным, ее дядя считал брак с Малфоем в высшей степени более респектабельным. Глава ее семьи наконец согласился на брак. Начались официальные ухаживания, за которыми последовала роскошная и грандиозная свадьба, когда ей было девятнадцать. Все в ее жизни было прекрасно, кроме одного. За годы их брака в семье Малфоев не было наследника.

Когда Люциус все больше и больше увлекался Темным Лордом, его интерес к ней, занимая их брачное ложе, становился все меньше и меньше. Поскольку только Анди из трех сестер Блэк до сих пор рожала, насмешки и колкости Люциуса о том, что, возможно, он женился не на той сестре, с каждым разом резали все глубже. Когда они праздновали пятую годовщину свадьбы, только убежденность Сисси в том, что она принадлежит к гордому дому, Блэку, а не Малфою, поддерживала ее. Затем, в возрасте двадцати пяти лет, ее мир был завершен — она наконец-то родила сына. Однако их счастье было почти необратимо разрушено, когда маленький Гарри Поттер победил Темного Лорда.

Возможность изобразить себя любящим семьянином с маленьким сыном, безусловно, помогла Люциусу не попасть в Азкабан. Это, и много золота переходит из рук в руки. Годы,

последовавшие за этим крахом, были счастливыми, хотя беда, которая едва не стоила им так дорого, казалось, снова подняла свою уродливую голову.

Она достигла той стадии своей жизни, когда через пару лет Сисси была бы Малфоем, пока она была Блэком. Тем не менее, не было никаких сомнений, кем она считала себя, и это знание помогло ей пережить тяжелые времена замужества. Теперь это было отнято у нее, а также у ее сына. Сисси не знала, как справиться с этим ударом. Разъяренный Люциус, ворвавшийся в комнату, не мог помочь.

Увидев письмо в руках жены, а также ее эмоциональное состояние, Люциус сделал правильный вывод. «Я так понимаю, вы только что слышали от нашего сына? Рассказывал ли вам этот нытик, как ему удалось в одиночку добиться того, чтобы вас и его исключили из семьи Блэков? Готов поспорить, что он не Я только что заставил МакГонагалл перечислить многочисленные недостатки Драко — как будто эти недостатки были моей ошибкой.

Как только Сисси подумала, что ситуация уже не может стать хуже, гнев Люциуса сказал ей, что это вот-вот произойдет.

Вручение Поттеру этой нелепой награды также делает его взрослым в нашем обществе. Он явился получать эту награду с гербами Поттера и Блэка на мантии. Это должно было насторожить даже слабоумного, но не Драко. Как и следовало ожидать, предполагаемая мантия Поттера также вызывала те же ассоциации с домом. Затем наш сын выставил себя напоказ, громко настаивая на том, чтобы сука немедленно сняла его. Он заявил перед сотнями свидетелей, что ни одна грязнокровка никогда не будет носить Герб дома, наследником которого он был. Даже объяснения лордом Блэком ситуации было недостаточно, чтобы удержать нашего сына от его разглагольствований. Затем он начал оскорблять лорда Поттера, наследника лорда Блэка, далее публично назвав свою семью грязными маглами. "

Сисси была ошеломлена таким развитием событий. Что бы вы ни думали о ком-то в частном порядке, существовали социальные тонкости, которые размножение требовало демонстрировать на публике, особенно на светских мероприятиях.

«Теперь у меня осталось только два варианта. Написать официальное письмо с извинениями от дома Малфоев домам Блэк и Поттер, или отречься и от маленького придурка».

Это действительно потрясло Сисси, она сразу поняла, к чему это привело. Затем ее муж объяснил ей это, так что не могло быть никаких недоразумений.

«Наш брак был устроен так, что имя Блэка могло поддержать имя Малфоя. Всегда было известно, что я никогда не смогу унаследовать имя Блэка или состояние, но, возможно, любой из наших сыновей мог бы. Драко теперь полностью уничтожил эту возможность, а также навлек позор на имя Малфоев. Поскольку тебя выгнали из семьи Блэков, это, безусловно, послужило бы основанием для расторжения нашего брачного контракта. Я серьезно рассматриваю возможность сделать это, а затем произвести на свет еще одного наследника Малфоев с новой женой».

Поскольку удары продолжались, Сисси и в голову не пришло указать, что позор, который Люциус уже наложил на его фамилию, был намного хуже этого — просто детская неосмотрительность. С ущербом, который Люциус нанес своему положению в их обществе, Сисси также знала, что шансы ее мужа найти другую чистокровку из хорошей семьи, чтобы выйти за него замуж, значительно уменьшились.

«С самого начала Хогвартса Драко был большим разочарованием. Если бы я еще не купил метлы для факультета Слизерин, я бы просто отказался от всей этой идеи. сын все еще не может выбрать себя, или Драко ищет в проигравшей команде Слизерина. Каким бы ни был исход, мне придется сидеть и смотреть. Я бы подумал о том, чтобы отправить его в Дурмстранг в сентябре, но я боюсь, что этот опыт сломать его. У Драко нет ни хитрости, ни силы, чтобы постоять за себя в Хогвартсе, какие у него будут шансы в Дурмсртанге?»

Сисси привыкла позволять Люциусу просто разглагольствовать, зная, что рано или поздно он выдохнется. Однако на этот раз этого не произошло.

«Если мне придется написать извинения этим домам, Драко будет платить за это все лето. Наш сын мягкий и глупый, а не те черты, которыми я бы позволил кому-то унаследовать Дом Малфоев…»

Она сошла со своего места и встала перед мужем, положив обе руки ему на грудь. — Пожалуйста, Люциус. Он еще мальчик. Драко нужно время…

Руки Люциуса сомкнулись на ее тонких запястьях и заставили Сисси встать перед ним на колени. «Я готов отдать Драко на следующий год в Хогвартс — не больше. Это произойдет только в том случае, если здесь произойдут радикальные изменения…»

Ей ничего не оставалось, как кивнуть и опустить голову. Будучи изгнанным из семьи Блэков, Сисси больше некуда было идти. Теперь она была Малфоем, хорошо это или плохо. Если Люциус решит разорвать их брак, она и Драко останутся без какой-либо фамилии.

-ooooo-

Гермиона проснулась от ощущения, что за ней наблюдают, и она была права. Гарри проснулся, повернулся к ней лицом, положив голову на руку, приподнятую и поддерживаемую локтем.

«Доброе утро, красавица. Как мне самый дорогой человек на свете в это прекрасное утро?»

Это заставило Гермиону проснуться. "Что случилось? Тебе приснился другой сон-воспоминание? О, я так и думал, после того, что случилось вчера. Что было на этот раз? Пожалуйста, не говори мне, что ты помнил, что останавливался на Тисовой улице - мы только начинаем разбираться в этом. …"

Гермиону остановило то, что Гарри наклонился и схватил ее за губы. «Я действительно не заслуживаю тебя. Не после всего того, что я тебе причинил, — в том числе и из-за дурацкой чертовой метлы…»

— О, это все?

«Все? Я смотрел на тебя, видел, как ты разбиваешь сердце, и ничего не делал…»

«Гарри, каждый раз, когда я смотрю на тебя, я вижу именно того, с кем я хочу провести остаток своей жизни. Мы ничего не можем поделать с тем, что произошло тогда, и я искренне думаю, что теперь мы два разных человека. намного взрослее..."

«Я не знаю об этом. Вчера, когда я думал, что навсегда потеряю свою семью, я чувствовал себя потерянным маленьким мальчиком. Ты снова был рядом со мной…»

«…и мы будем рядом друг с другом до конца жизни. Ты разочарован тем, что Дурсли не приедут на остров Сириуса?»

Подумав с минуту, Гарри смог ответить честно. "Не совсем. Хотя я думаю, что тетя Петуния справилась бы, магия, помимо того, что она впервые оказалась за границей, была бы слишком сильна для дяди Вернона и Дадли. Даже в восемнадцать лет никто из нас никогда не был за границей. . Это просто невезение, что они уже забронировали на то же время».

«Это первый раз Невилла за пределами Великобритании. Это заставляет меня понять, как мне повезло. Я просто думал, что все уехали за границу на каникулы».

Улыбнувшись своему предназначению, он задал вопрос, который, как он думал, Гермиона могла лучше понять. — Как ты думаешь, Невилл попросит Парвати присоединиться к нам на недельку?

«Если он этого не сделает, то я думаю, что они будут закончены. Невилл ни за что не сможет держать это при себе, или что ему разрешено пригласить Парвати на какой-то праздник. Вопрос в том, хочет ли он, чтобы они закончились это заставит Невилла задуматься. Приглашение Парвати в отпуск поднимет их отношения на другой уровень обязательств, к которому, я не уверен, Невилл готов».

«Я видел, как Парвати разглядывала гербы домов Поттеров и Блэков на твоей мантии, кажется, она очень хочет, чтобы однажды у нее был герб Лонгботтомов…»

«…именно поэтому Невилл может не спрашивать ее. Невилл не может спрашивать ее как друга, потому что все, особенно Парвати, будут знать об этом больше».

— Я полагаю, она не приглашена в Кроули?

На этот раз Гермиона была более уверена. Это будет время Невилла и его бабушки, чтобы узнать о нашем обществе. Достаточно просто прогуляться с ними по Кроули-Хай-стрит, чтобы взорвать им мозги. Невилл, проведя неделю в моем доме, действительно должен открыть ему глаза. "

— Я тоже с нетерпением жду возможности остаться у Невилла, а потом мы поедем на Тисовую улицу. А как насчет Малфоя? Думаешь, все эти изменения, которые мы сделали, заставят его передать дневник кому-то другому?

«Он мог бы просто сохранить его, Гарри. Если так, то пришло время поговорить с Дамблдором. Нам все равно нужно будет рассказать ему больше в сентябре».

Соглашаясь с этим, Гарри было что добавить. — Добби должен держать нас в курсе того, что происходит с Малфоями. В лучшем случае — он нападет на меня, подсунув тебе дневник. Спросим Дамблдора, может ли он купить немного яда василиска?

«Это отличная идея, дорогая. Это может быть дорого, но одной капли должно быть достаточно, чтобы закончить крестраж. Мы даже можем сказать Дамблдору, для чего нужен яд василиска, и принести ему все крестражи, которые попадут в наши руки, чтобы уничтожить. "

«Твоим маме и папе понравится этот план. Единственное, чего я не жду этим летом, так это того, что не смогу спать с тобой.

Это на самом деле застало Гермиону врасплох. «Я никогда не думал об этом. Нам нужно будет иметь отдельные кровати на острове, у Невилла и у тебя дома. Если только бабушка Невилла не останется на ночь в Кроули, ты должен быть в порядке, делая свое обычное дело и ложась в мою постель».

Это немного развеселило Гарри. "Круто, я думал, что буду скучать по тебе все лето..."

«Мы будем проводить каждый день лета вместе, но я знаю, что ты имеешь в виду. Теперь, как бы мне не хотелось это говорить, нам нужно вставать. У нас обоих есть семья, с которой мы попрощаемся позже».

-ooooo-

Тем временем Драко пытался поднять восстание в Слизерине, но без особого успеха. «Как ты можешь носить мантию с этим ненавистным символом? Я, например, не буду».

Реакция остальной части дома была быстрой и предсказуемой. — На этой неделе ты уже каждую ночь в отработке, Малфой, так что можешь делать, что хочешь. Хуже для тебя уже не будет. Не втягивай в это остальных из нас.

Один из шестикурсников тогда действительно выкрутил нож. «Ты все равно должен носить льва Гриффиндора на своей мантии, ты весь год попадал в ситуации, как гриффиндорец. Единственная разница в том, что они иногда выигрывают свои споры».

Теперь, когда весь дом смеялся над ним, Драко поклялся, что никогда не наденет переделанную мантию. Даже упоминание Пэнси о том, что он не сможет ходить на занятия, не надев их, не повлияло на его мнение.

Завтра у них были зелья с Дамблдором. Так как школьный значок, который сейчас красуется на их мантиях, был идеей Дамблдора, директор никоим образом не собирался позволять Драко пренебрегать новым дресс-кодом Хогвартса.

Пэнси могла видеть, что Драко потерял не только наследство Блэков, но и всякое уважение внутри Слизерина, которое дало ему имя Малфоя. После его последнего заявления шансы на то, что Драко восстановит хоть какое-то уважение, были равны нулю. Слизеринец должен был бы держать голову опущенной и не привлекать нежелательного внимания, а не делать прямо противоположное, отправляясь в крестовый поход, уже обреченный на провал.

-ooooo-

Гермиона и Гарри прощались со своей семьей, и все они направлялись домой с газетами, полными новостей о церемонии награждения. Портключ доставил Грейнджеров и Петунию к Кроули, а Сириус аппарировал из Хогвартса. Повернувшись, чтобы вернуться в палаты замка, ни Гермиона, ни Гарри не могли не заметить раскаявшегося Хагрида, который ждал их.

«Мне очень жаль, что я сделал с твоим двоюродным братом, Арри».

«Хагрид, у маггловских мальчиков от природы не растут свиные хвосты. Мои тетя и дядя были вынуждены отвезти Дадли в частную больницу, где ему предстояла болезненная и дорогостоящая операция…»

«Что? Простое «finite incantatem»… о».

"Да-о. Они не только этого не знали, кто собирался наложить на них заклятие? Вы рисковали нарушить закон о секретности и от человека, которому уже запрещено заниматься магией, вы, похоже, полны решимости устроить поездку в Азкабан для себя. Ты так сильно хочешь изучать этих бедных непонятых дементоров?"

Дрожь страха, охватившая их крупного друга, сказала им, что Гарри донес свою точку зрения. "Даже не шути об этом, Арри. Они действительно монстры. Я немного спасся. Немного, но это может помочь мне заплатить за мою ошибку..."

Гарри покачал головой. «Я уже позаботился об этом. Реальный ущерб в том, что моя семья уже

боялась магии, ты только усилил этот страх. Теперь нам с Гермионой нужно попытаться показать им, что магия — это не то, чего следует бояться, а скорее талант. это тоже можно использовать во благо».

Вспоминая свой сон прошлой ночи, Гарри почувствовал, что может дать хороший совет. «Мы все совершаем ошибки, Хагрид. Учиться на этих ошибках — и не повторять их снова — вот что важно. Никаких больше хвостов и дракончиков?»

Я усвоил урок, и еще раз спасибо. Я так гордился вами двумя вчера, что пришлось вытирать слезы с глаз. Так или иначе, я приготовил вам маленький подарок. друзья, спрашивал фото… знал, что у тебя их нет… тебе нравится?»

Узнав, что Хагрид вручил ей, Гермиона расплылась в широкой улыбке. Она не упомянула об этом событии Гарри, и сюрприз того стоил. Наблюдение за тем, как одна из самых важных дружеских отношений в жизни Гарри начала восстанавливаться, означало, что она будет улыбаться до конца дня.

-ooooo-

Вместо того, чтобы сделать парадный вход, Драко прокрался в класс зелий, как только дверь открылась. Он также претендовал на место как можно ближе к концу класса. Однако все это было напрасно, Дамблдор назвал его отсутствием школьной мантии, когда брал классный журнал.

«Мистер Малфой, ваша одежда, кажется, не соответствует стандарту дресс-кода, установленному в этой школе. Пожалуйста, идите и немедленно исправьте эту оплошность».

Стараясь не показывать, что его трясет, Драко ответил директору. "Это не ошибка..."

«Мистер Малфой, поверьте мне, если я скажу, что вы совершите серьезную ошибку, продвигая это дальше. Поскольку вы уже назначены под стражу до конца этого срока, моя единственная дополнительная дисциплинарная мера — отправить вас прямо домой. После вашего фиаско. в субботу относительно лордов Блэка и Поттера, я бы подумал, что дать вашим родителям как можно больше времени, чтобы успокоиться, прежде чем вы вернетесь домой, было бы самым разумным выбором.Вы можете либо уйти и переодеться, либо уйти и ждать возле моего офиса - я затем отвезет вас домой, когда этот урок закончится. Покиньте этот класс сейчас, и если вы не вернетесь в течение десяти минут, я просто буду считать, что вы выбрали вариант дома».

Драко вышел из класса, тихо закрыв за собой дверь, и побежал в свою спальню. Гневные письма, которые он получил и от матери, и от отца, означали, что директор, забирающий его сегодня домой, был абсолютно последним, чего Драко хотел бы в данный момент. Его родители были так рассержены, что Драко был бы счастлив не выходить из дома до Рождества.

Никто не удивился, когда уже прилично одетый Драко тихо проскользнул обратно в класс, не

превысив отведенных ему десяти минут. Казалось бы, революция против нового дизайна школьной формы закончилась, так и не начавшись. Дамблдор просто принял возвращение Драко, не прервав свой урок с классом, чтобы даже отметить это.

Задержавшись после занятий, Гарри и Гермиона ждали, чтобы поговорить с Дамблдором.

«Дом вашей тети теперь охраняется так же, как и дом мисс Грейнджер. После Хэллоуина я склонен думать о вас обоих как о взрослых. Это единственное оправдание, которое я могу дать, чтобы не предвидеть такой исход вашей награды».

«Спасибо, профессор, но мы хотели поговорить с вами о другом».

Осознав свое предназначение, Гермионе удалось шокировать великого Альбуса Дамблдора. «Прошлым летом появился один из предметов, о существовании которого вы подозревали. Это было чудо, что никто не был убит, но мы с Гарри не собираемся допускать, чтобы на этот раз ситуация приблизилась к такому уровню. Не могли бы вы приобрести немного яда василиска? Одна-две капли должны положить конец любому из этих предметов, которые мы находим».

«Мы надеялись, что вы сможете избавиться от всего, что мы получим. Это, безусловно, порадует родителей Гермионы, хотя я не собираюсь ничего рассказывать о них своей семье».

Альбусу нужно было глубоко вздохнуть, прежде чем он смог ответить, и он быстро согласился на все, что они просили. Однако тогда у него возник вопрос. «Разве это не нарушение вашей клятвы не раскрывать мне никакой информации о будущем?»

Пожав плечами, Гермиона ответила максимально честно. «Мы преднамеренно изменили вещи настолько, что то, что произойдет с этого момента, действительно непредсказуемо. Мы знаем только об одном из этих предметов, кроме того, который сейчас отсутствует у Гарри. У нас есть планы на случай непредвиденных обстоятельств, но мы надеемся чтобы получить его к концу лета. В сентябре я надеялся, что мы втроем сможем сесть и обсудить, что мы будем делать дальше».

«Неужели все так сильно изменилось?»

Гермиона решила привести директору несколько примеров. «Предмет, который мы надеемся заполучить этим летом, действительно добрался до Хогвартса, и Тайная комната снова была открыта. Ни за что, черт возьми, Гарри не придется возвращаться туда. Следующим летом Сириус Блэк вырвется из Азкабан — после того, как увидел фотографию Рона Уизли с Коростой. Сириус хотел защитить Гарри, в то время как министерство окружило Хогвартс дементорами. У них был приказ поцеловать Сириуса без предупреждения, но эти монстры не слишком суетились, кого они хватали.

Альбус обнаружил, что держится за скамью для зелий, нуждаясь в поддержке, чтобы устоять. «Я знал, что все должно быть плохо, если я помог тебе совершить невероятный подвиг,

который ты совершил. Я не осознавал, насколько плохо…»

«Честно говоря, сэр, это были только разминочные годы. Потом все стало намного хуже…»

— О Мерлин!

«Теперь, возможно, вы поймете, почему мы так сильно изменились. Глядя на то, как все в конечном итоге обернулось, мы действительно не могли сделать вещи хуже, чем они есть».

То, что его худшие опасения, по-видимому, и близко не подошли к тому, насколько все стало плохо, заставило Альбуса укрепить свое обещание помочь этим двоим любым возможным способом. «Вы оба действительно заслуживаете тех медалей, которые вам вручили в субботу. Простое возвращение заслуживает орденов Мерлина. Я должен верить, что ужасного исхода, свидетелем которого вы стали, можно избежать».

«Мы тоже, сэр. В новых классах для первого и второго года маггловедение должно быть полностью переработано. Гермиона показала мне курс, и это смехотворно. предмет, чем профессор, преподающий его. Гермиона и я сделаем все возможное, чтобы превратить будущее в такое, которое мы все хотели бы видеть, но волшебное сообщество должно хотеть этих изменений. Если все станет так же плохо, как в прошлый раз , нам пришлось пообещать Дэну и Эмме, что мы возьмем наши семьи и сбежим. Если волшебная Британия полна решимости самоуничтожиться, мы втроем будем беспомощны, чтобы остановить это».

Воспользовавшись моментом, чтобы собраться с мыслями, Альбус кивнул, подтверждая, что последнее замечание Гарри было, к сожалению, правильным. «Я очень ценю доверие, которое вы оказали мне здесь сегодня. Вы не только дали мне представление об одном возможном будущем, но и некоторое представление о соответствующих временных рамках. Работая вместе, я могу только надеяться, что мы трое сможем помочь построить будущее. где Том и его пожиратели смерти становятся не более чем сносками в истории нашей страны».

Это было то, на что они все могли надеяться. После этого довольно напряженного разговора обед за гриффиндорским столом принес некоторое облегчение. Невилл пригласил Парвати на курортный остров Сириуса. Сказать, что она была довольна, было бы грубым преуменьшением. Однако Невилл последовал совету Сириуса и пригласил сестру-близнеца Парвати. Таким образом, он не будет проводить неделю в отпуске только со своей девушкой, Падма будет там в качестве буфера, компаньонки и чего-то еще, что помешает ее сестре-близнецу ожидать кольца, как у Гермионы, прежде чем они станут намного старше.

Когда к ним подошла Сьюзан Боунс и сказала, что ее тетя тоже приняла приглашение Сириуса, Гарри и Гермиона были в восторге. Оба задавались вопросом, какие отношения были между Сириусом и Амелией. Поскольку Сириус в прошлый раз был разыскиваемым преступником, а Амелия, глава отдела, пыталась его поймать, Гермионе пришлось признаться, что она ничего не знала об этой паре. На этот раз, когда Сириус был свободным человеком, все было совершенно иначе.

Гарри вспомнил, как Гермиона говорила ему, что Амелию убили, оставив Сьюзан игрушкой Малфоя, пока она не повесилась. Кажется, он помнил, как слизеринцы во главе с Драко переключили свое внимание на близнецов Патил. Для Гарри это были уже не просто имена и лица, а люди, которых он знал и которые становились друзьями.

Когда Сьюзен спросила, думают ли они, что Сириус позволит ее лучшей подруге Ханне сопровождать ее на отдыхе, Гарри быстро ответил, что уверен, что у его крестного не возникнет проблем с этим. Он напишет и спросит, просто чтобы быть уверенным.

Улыбка Сьюзен, услышавшая его мнение, только что убедила Гарри в том, о чем он думал. Если в Британии дела пойдут не так, вывезти Грейнджеров и Дурслей из Британии будет уже недостаточно. Он никак не мог оставить Сириуса позади, равно как и они не могли сидеть в безопасном месте и оставить Невилла в Британии, чтобы столкнуться с тем, что грядет.

Тем не менее, список рос, так что это была удача, что этим летом они узнают, насколько большим был этот остров Сириус. Предложение этого решения Дэну и Эмме в качестве жизнеспособного «плана Б» могло бы успокоить их умы. С другой стороны, люди, участвовавшие в этой борьбе, тоже становились для них больше, чем имена. Невилл и Августа Лонгботтом уже были намного больше, чем имена, и другие обязательно присоединятся к этому статусу летом. В сентябре они также начнут обучать первых двух лет обучения в Хогвартсе.

Нравится вам это или нет, но они и все остальные, преподающие эти уроки, станут лицами маггловской Британии для чистокровных в замке. Если они смогли начать менять умы и взгляды в Хогвартсе, значит, у них был шанс. Если нет, то всегда был план Б. Что касается плана Б, то Black Island звучал довольно неплохо.

http://tl.rulate.ru/book/79572/2408248